

RU

Особенности кодификации многозначных слов в толково-словообразовательном словаре

Гвоздева Е. В., Баранова С. Е.

Аннотация. Цель данной статьи - выработать единые принципы кодификации многозначных слов в словаре особого типа - толково-словообразовательном. Научная новизна результатов исследования заключается в том, что в практику лексикографии предлагается ввести новую модель репрезентации многозначных композитов в словаре данного типа. В результате исследования были проанализированы особенности семантических отношений производных полисемантов. На основе структурно-семантического анализа слов и их компонентов выявлена специфика их кодификации. Показана необходимость введения особых словообразовательных зон в формат словарной статьи для более полной и корректной подачи производных многозначных лексем в словарях.

EN

Peculiarities of Polysemants Codification in the Explanatory and Word-Formative Dictionary

Gvozdeva E. V., Baranova S. E.

Abstract. The paper aims to develop unified principles of polysemants codification in a special type of the dictionary - explanatory and word-formative. Scientific originality of the study lies in the fact that the authors propose a new approach to the problem of polysemantic composites representation in such a dictionary. The researchers' attention is focused on analysing semantic relations of polysemantic derivatives. A structural-semantic analysis of polysemants allows identifying peculiarities of their codification. The research findings justify the necessity to include special "word-formation" sections into a dictionary entry in order to achieve more accurate representation of polysemantic derivatives.

Введение

Изучение словарного состава русского языка как системы словообразовательных гнезд позволяет выявить важные семантические и словообразовательные корреляции между производящими и производными словами, позволяющие описать широкий пласт русской лексики в словаре особого типа – толково-словообразовательном.

подавляющее большинство слов языка относится к производной лексике, которая, в свою очередь, характеризуется многозначностью. Полисемия непроизводного слова представляет собой чисто семантическое явление – полисемия производного во многом определяется словообразовательными связями и имеет мотивирующий характер, что, по мнению авторов, должно найти отражение в структуре словарной статьи.

Специфические задачи словарей разного типа обуславливают различия в подаче информации о слове, ее объеме, в количестве лексикографических параметров при кодификации. Многие толковые словари исключают по разным причинам из дефиниций такой лексикографический параметр, как словообразовательная мотивация, что серьезно влияет на качество и объем информации о слове. Однако накопленные теоретические знания и опыт лексикографической практики позволяют выработать единые принципы кодификации производных полисемантов, что и определяет актуальность исследования. Кроме того, теория и практика лексикографии постоянно развиваются и требуют непрерывного совершенствования способов описания различных лексических единиц, тем более если проблема описания многозначной лексики рассматривается на новом материале – композитах, обращенных к разным словообразовательным гнездам.

Для достижения поставленной цели исследования необходимо решить следующие задачи: во-первых, изучить теоретическую базу, позволяющую утверждать, что производное слово является особым объектом лексикографирования; во-вторых, охарактеризовать специфику подачи производных многозначных слов в толково-словообразовательном словаре; в-третьих, предложить рекомендации по усовершенствованию толкований полисемантов в словаре данного типа.

Характер объекта исследования, а также специфика цели и задач обусловили выбор методов исследования, среди которых ведущими являются метод лингвистического наблюдения и описания, а также метод систематизации языковых единиц.

Теоретической базой исследования послужили работы лингвистов, в которых рассматриваются вопросы многозначности (Н. М. Меркурьевой [13], Н. А. Пугиевой [17], И. А. Ширшова [19] и др.), а также мотивированности производной лексики (Г. В. Беляковой [2], О. П. Ермаковой [9], Т. Ф. Ефремовой [10], Е. С. Кубряковой [11], В. В. Лопатина [12], А. В. Петрова [16], А. Н. Тихонова [18] и др.). Материал для статьи отбирался методом сплошной выборки из «Толкового словообразовательного словаря русского языка» под ред. И. А. Ширшова [20]. С уточняющими целями привлекался материал «Большого толкового словаря русского языка» под редакцией С. А. Кузнецова [4], а также словарей синонимов и антонимов Н. М. Меркурьевой [14; 15].

Практическая значимость исследования обусловлена возможностью использования его результатов при подготовке толково-словообразовательных словарей с целью уточнения структуры словарной статьи, расширения ее формата. Кроме того, результаты исследования могут быть использованы при обучении русскому языку, в частности, филологов-иностранцев. Восприятие языка как целостной системы, уяснение закономерностей его развития невозможны без учета различных связей: грамматических, семантических, а также словообразовательных – между его составляющими [1; 8]. Студентам, изучающим русский язык как неродной, особенно важно показать поликоррелятивное слово как единицу системы во всех его связях [7; 8].

Многозначность производного слова. Теоретический аспект

Многозначность производных слов – явление сложное и многоаспектное. Так, учеными была установлена следующая закономерность: чем проще слово по своей словообразовательной структуре, тем больше объем его лексических значений, и наоборот, чем дальше отстоит производное в словообразовательной цепи, тем оно инертнее в своем семантическом развитии. Завершающие звенья словообразовательных цепей, как правило, характеризуются значительной формальной сложностью и лексической однозначностью. Кроме того, исследователями, занимающимися вопросами словообразовательной семантики (Е. Л. Гинзбургом, О. П. Ермаковой, Н. М. Меркурьевой, П. А. Соболевой, И. А. Шишовым), было отмечено, что полисемия производного слова нередко обусловлена многозначностью производящего слова или семантической неоднозначностью аффикса, лексико-семантические варианты производных неоднородны с точки зрения мотивированности [19].

О. П. Ермакова утверждает, что «лексическая многозначность производных слов в целом носит более системный, упорядоченный характер, чем многозначность слов непродуцированных» [9, с. 27]. В частности, ученый отмечает, что переносные значения производных слов нередко соотносятся с различными значениями слов продуцирующих.

А. Н. Тихонов также указывает на взаимосвязь семантики производящего и производного слов [18]. В одних случаях между членами словообразовательной пары лингвист усматривает полную соотносительность. Ср.: черствый – черстветь, где оба значения имени прилагательного: 1. засохший, твердый; 2. неотзывчивый, бездушный передаются глаголу по словообразовательной цепи: 1. становится черствым (в 1 знач.); 2. становится черствым (во 2 знач.). В других случаях производное слово может иметь либо больший, либо меньший объем значений. Так, имя прилагательное «глухой» имеет 6 лексико-семантических вариантов: 1. Лишенный слуха, способности слышать; 2. перен. Равнодушный, неотзывчивый; 3. Незвонкий, приглушенный, неясный; 4. перен. Тихий, без проявления жизни, захолустный; 5. Густо, сплошь заросший, дикий; 6. Совершенно закрытый; сплошной, без отверстий. И лишь три из них отражаются в семантике глагола «глохнуть», ср.: 1. Становится глухим (в 1 знач.), терять слух; 2. Становится глухим (в 3 знач.), слабеть, затихать; 3. Становится глухим (в 5 знач.), дичать, зарастать сорняком. А в паре яд – ядовитый, наоборот, семантический объем производного слова оказывается шире, чем у производящего. У имени прилагательного развивается значение: о цвете, запахе: неприятно резкий.

Кроме того, изучая деривационные возможности слов, А. Н. Тихонов выделил три группы словообразовательных омонимов. В первых двух омонимия определяется различием исходных слов: либо это лексические омонимы, которые на следующей ступени деривации образуют производные с теми же свойствами, либо это созвучные неоднокоренные слова, не являющиеся омонимами, образующие в результате морфонологических явлений на морфемном шве на следующей ступени словообразования идентичные формы. К третьей группе А. Н. Тихонов относит словообразовательные омонимы, возникшие на базе однокоренных слов [Там же, с. 23].

Иная точка зрения на вопрос квалификации слов третьей группы изложена в работах В. В. Лопатина. Ученый предложил разграничить общие словообразовательные значения, которые «свойственны словообразовательному типу в целом, и частные, характерные для семантических подтипов внутри типа» [12, с. 51]. Согласно такому подходу, частные словообразовательные значения не распадаются на омонимы, а закрепляются за одной морфемой с одним инвариантным значением. Той же позиции придерживается целый ряд ученых (П. А. Соболева, Е. С. Кубрякова, И. А. Шишов), относя неоднозначность подобного рода к явлениям полисемии. Е. С. Кубрякова, проясняя вопрос об источниках неоднозначности аффиксальной части, отмечает, что необходимо учитывать и «мотивацию определенной синтаксической конструкцией, обращением к лексической и синтаксической сочетаемости мотивирующего слова» [11, с. 119], то есть предлагает учитывать еще один источник многозначности – фразовые наращения.

И. А. Ширшов последовательно соотносит значения производных и производящих, если они входят в разряд многозначных. Как бы далеко ни отстояли друг от друга значения одного производного, они не порывают с гнездом и, скрепленные общей мотивирующей частью, рассматриваются ученым как составляющие полисемии, а не омонимии [19; 20]. Данный принцип лежит в основе выделения типов полисемии производного слова.

Типы полисемии в производном слове и особенности описания многозначных слов в толково-словообразовательном словаре

Одна из первых классификаций типов полисемии была предложена Н. А. Пугиевой [17]. Прежде всего, ученый выделяет развитую полисемию, основанную на различных переносах: метафорических, метонимических, функциональных. Подобный тип многозначности сближает производную и непроизводную лексику, поскольку семантическое развитие слов имеет идентичный характер. Развитая полисемия представлена в языке достаточно широко. Ср.: *поверхность* [верхн(ий) – по-верхн-ость]. 1. Верхняя (в 1 знач.) сторона чего-либо. *П. озера*. 2. В математике: граница, отделяющая геометрическое тело от внешнего пространства или других тел. Второе значение развивается в результате функционального переноса. *Веский* [вес(и-ть) – вес-к-ий]. 1. Такой, который много весит (в 1 знач.) при малом объеме. *Свинец – веский металл*. 2. Значительный, убедительный. *Веский довод*. Второй лексико-семантический вариант – результат метафорического переосмысления прямого значения.

Если же переносные значения усваиваются производным словом от производящего, то такой тип полисемии получает название отраженной. Ср.: *бархатный* [бархат – бархат-н-ый]. 1. Относящийся к бархату (в 1 знач.). *Бархатное платье*. 2. Являющийся бархатом (во 2 знач.). *Бархатная кожа, б. голос. Башмачник* [башмак – башмач-ник]. 1. Сапожник, шьющий башмаки (в 1 знач.). *Мастерская башмачника*. 2. Рабочий, подкладывающий тормозные башмаки (во 2 знач.) под колеса вагонов. *Остановка вагонов башмачником* [20, с. 63].

При отраженной полисемии характер определения слова в толково-словообразовательном словаре, как видно из приведенных примеров, коренным образом меняется. В определении важно показать симметрию в отношениях между переносными значениями слов, составляющими словообразовательную пару, отсылка к мотивирующему слову в толковании обязательна.

Н. А. Пугиева описывает случаи различных семантических сдвигов, происходящих в процессе деривации, намечая тем самым новые типы полисемантов, которые получили описание в работах И. А. Ширшова [Там же]. Наряду с развитой и отраженной И. А. Ширшов выделяет аффиксальную полисемию, возникающую за счет неоднозначности именных суффиксов и глагольных префиксов. Ср.: *перевешать* [вешать – пере-вешать]. 1. Взвесить (в 1 знач.) все, многое. *П. весь хлеб в амбарах*. 2. Взвесить (в 1 знач.) заново, еще раз. *П. товар. Визитка* [визит – визит-к-а]. 1. Мужской однобортный сюртук с закругленными полами, предназначенный для утренних визитов. *Надеть визитку*. 2. Мужская ручная сумочка. *Положить деньги в визитку*.

Нарощенный тип имеет незначительное распространение. Подобная многозначность возникает в производном слове на базе третьей составляющей – фразеологического наращения, не имеющего выражения в структуре производного [5]. Ср.: *водник* [водн(ый) – водн-ик]. 1. Работник, водного (во 2 знач.) транспорта. *Быть водником*. 2. Человек, занимающийся водным (во 2 знач.) туризмом. *Туристы-водники. Ответчик* [ответ – ответ-чик]. 1. Тот, кто привлечен к ответу (в 4 знач.), кому предъявлен иск. *О. и истец*. 2. Тот, кто отвечает за что-л., несет ответственность. *Директор за все о*. Степень связности фразеологических наращений определяет мотивационный или немотивационный характер толкования слов в словаре.

Проблема описания производной лексики с учетом словообразовательной мотивации разрабатывается Томской лексикографической школой (О. И. Блинова) на диалектном материале с 80-х годов прошлого века, а с начала XXI века – и другими исследователями (И. А. Ширшов, Т. Ф. Ефремова, Г. В. Белякова, А. В. Петров) на общерусском материале. Первым монументальным трудом в данной области стал «Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный» Т. Ф. Ефремовой. Как указывает сам автор, словарь насчитывает более 140000 словарных статей и примерно 11000 значений являются отсылочными [10]. Кроме того, там, где прямая отсылка к значению производящего невозможна, автор использует единообразные формулы толкования, опирающиеся на связь лексического значения со словообразовательной структурой описываемого слова [Там же]. Однако сама словообразовательная структура в словарную статью не вводится, а мотиватор нередко подвергается различным преобразованиям: заменяется однокоренным словом, синонимом, словами единой тематической группы. При семантизации многозначных слов автор опирается на те же принципы. Ср.: *долговечный* 1. Существующий, живущий в течение длительного времени. 2. Рассчитанный на долгое время, прочный [Там же]. Таким образом, главным отличием словаря стал новый способ дефинирования, основанный на принципах единообразия и формализованности в описании групп лексем, характеризующихся однотипностью словообразовательной структуры и семантики.

Другой выдающейся работой в области лексикографической практики стал «Толковый словообразовательный словарь русского языка» И. А. Ширшова. Он включает около 37000 слов, объединенных более чем в 2000 словообразовательных гнезд [20]. Все однокоренные производные представлены в одном гнезде, снабжены сведениями о словообразовательной структуре. При семантизации производных слов ведущим становится принцип мотивированности, который последовательно выдерживается автором. При описании значений многозначных слов учитываются типы полисемии производной лексики: отраженная, развитая, аффиксальная, наращенная, поликоррелятивность. Именно этот словарь активизировал исследовательский

интерес ученых к различным семантическим группам дериватов как объекту лексикографирования в словарях подобного типа. Так, Г. В. Белякова отмечает: «...созданию толково-словообразовательного словаря должна предшествовать разработка принципов дефинирования в подобных лексикографических произведениях дериватов одной словообразовательной категории» [2, с. 110]. Исследование суффиксальных локативных существительных позволило составить толково-словообразовательный словарь указанных дериватов. Автору удалось уточнить словообразовательные связи, выявить случаи полимотивированности, однако в данном словаре многозначное слово не стало предметом специального рассмотрения.

Несомненный интерес представляет работа А. В. Петрова «Гнездовой толково-словообразовательный словарь композитов». Объектом описания в данном словаре являются сложные имена существительные с глагольным компонентом физического действия. Возглавляют гнезда как производные, так и непроизводные глаголы. В состав гнезда включаются слова активного запаса языка, слова новые и устаревающие, термины, диалектизмы, разговорно-сниженная лексика. Как отмечает сам автор: «Представленные в Словаре пласты устаревших и стилистически сниженных производных обусловлены стремлением расширить словообразовательные гнезда и отразить всю семантическую структуру композитов в спектре различных стилистических регистров» [16, с. 5]. Лексикограф разрабатывает унифицированные формулы толкования поликорневого слова. В зависимости от степени проявленности мотивационных отношений А. В. Петров выделяет пять разновидностей словарных дефиниций: 1) толкование мотивирующей основой; 2) толкование мотивирующей основой с различными приращенными компонентами смысла; 3) толкование, в котором мотивирующая синтагма занимает периферийное положение; 4) толкование через слова-ассоциаты компонентов сложного слова; 5) немотивирующий способ толкования.

При семантизации многозначных композитов автор учитывает типы полисемии: отраженную и поликоррелятивную. Отраженная полисемия маркируется отсылкой к определенному значению главного или зависимого члена мотивирующего словосочетания, участвующему в словопроизводстве. Ср.: *асфальтоукладчик* асфальт + -о- + укладчик; 1. Укладчик (в 1 знач.) асфальта. Рабочий, занимающийся асфальтированием чего-л. Синоним: асфальтировщик. 2. Укладчик (во 2 знач.) для асфальта. Машина для укладки асфальта и асфальтобетона [Там же, с. 104]. Ведущим типом толкования сложных слов в словаре является мотивирующий в сочетании с описательным и синонимическим способами.

Особого внимания заслуживают производные, многозначность которых обусловлена поликоррелятивностью. Автор пишет: «При поликоррелятивности значения композита оказываются расщепленными и ЛСВ подаются в разных словарных статьях» [Там же, с. 9]. Ср.: *хлеборезка* 1, -и, ж. Хлеб + -о- + рез(ать) + -к- + -а; резать (в 1 знач.) хлеб. 1. Приспособление для резки хлеба и хлебных изделий. 2. Разг. Специальное помещение для резки хлеба [Там же, с. 178]. И *хлеборезка* 2, -и, ж. Хлеборез + -к- + -а Женск. к хлеборез [Там же, с. 180]. Подобная подача значений одного слова, по мнению авторов статьи, не совсем корректна. Вслед за Н. А. Пугиевой, поликоррелятивность в статье рассматривается как частный случай полисемии. При поликоррелятивности «полисемия производного слова, возникает в результате соотносительности разных лексических значений производного с разными (как правило, однокоренными) производящими» [17, с. 89]. Ср.: *весовой* 1. [вес – вес-ов-ой]. Относящийся к весу, продаваемый на вес. *В. печенье*. 2. [вес(ы) – вес-ов-ой]. Относящийся к весам, взимаемый за пользование весами. *В. сбор. Завешивать* 1. [завес(и-ть) – завеш-ива-ть]. Несов. к завесить. 3. *окна*. 2. [Завеш(а-ть) – завеш-ива-ть]. Несов. к завешать. 3. *стены картинами*. Словарная статья поликоррелятивов так же, как и при отраженной полисемии, будет иметь мотивированный характер, кроме того, в ней должен быть отмечен факт формальной и семантической связи с разными производящими, то есть поликоррелятивность будет сопровождаться полиструктурностью.

Специфика кодификации многозначных композитов

Проведенное исследование многозначных композитов позволило авторам статьи предложить свою модель репрезентации изученного материала в толково-словообразовательном словаре.

В каждой словарной статье выделяются следующие блоки: 1. Блок заголовочного слова. 2. Блок словообразовательной структуры. 3. Блок толкования с сопутствующими пометами, если слово характеризуется функциональными, социальными или эмотивными особенностями употребления. 4. Блок иллюстраций. Заголовочное слово по традиции сопровождается словоизменительными и грамматическими характеристиками. Словообразовательная структура приводится в квадратных скобках. Сначала следует производящая основа, круглые скобки указывают на те сегменты, которые отсекаются в процессе словопроизводства. Через тире приводится композит с выделенными аффиксами, значимыми для словообразования данного слова. Лексико-семантические варианты многозначных слов нумеруются арабскими цифрами и приводятся в одной словарной статье. При семантизации многозначных композитов предпочтение отдается унифицированным мотивационно-словообразовательным толкованиям во всех случаях, исключая те, при которых переносные значения возникают на основе метафорических и метонимических переосмыслений семантики слова.

Среди многозначных композитов преобладает развитый тип полисемии. Ср.: *водоворот, -а; м.* [вод(а) + ворот(и-ть) – вод-о-ворот-Ø]. 1. Круговое движение воды (в 1 знач.) в реках. *Много бурных водоворотов было на поверхности озера*. 2. *Перен.* Стремительное, увлекающее за собой движение. *В. жизни. В. событий*.

Чистоплотный, -ая, -ое; -тен, -тна [чист(ый) + плоть – чист-о-плот-н-ый]. 1. Который содержит свое тело, свою плоть (в 1 знач.) в чистом (в 1 знач.) виде. *Кошка-мать – животное очень чистоплотное.* 2. Перен. Честный, порядочный. *Нравственно ч.* Как показывают примеры, в толково-словообразовательном словаре переносные значения производных слов получают немотивационные, описательные толкования.

Описывая лексико-семантическую структуру композита с отраженной полисемией, очевидно, следует быть последовательным в соблюдении вышеизложенного принципа. Там, где это возможно с точки зрения русской грамматики, толкование значения слова должно быть построено таким образом, чтобы оно содержало отсылку к каждому компоненту, составляющему композит. Например, *видоизменить, -ню, -нишь; -нённый (-ён, -ена); сов., что* [вид + изменить – вид-о-изменить]. 1. Изменить (в 1 знач.) внешний вид (в 1 знач.). *В. деталь. В. фасон платья.* 2. Изменить (в 1 знач.) содержание, форму выражения чего-л., не затрагивая существа вида (во 2 знач.). *Видоизменилось мое отношение к театру* [15, с. 79].

Благополучный, -ая, -ое; -чен, -чна [благ(о) + получ(и-ть) – благ-о-получ-н-ый]. 1. Счастливый, удачный (к 1 знач. слова *благо*). *Б. исход дела.* 2. Обеспеченный, живущий в материальном достатке (ко 2 знач. слова *благо*). *Удачливый, благополучный Паточкин не хотел видеть вечно недовольного, обиженного Бабакина. Фесенко. Когда, если не теперь* [Там же, с. 51]. При семантизации имени прилагательного мотивирующая синтагма была заменена синонимами, что обусловлено невозможностью ее введения в толкование по причинам стилистической некорректности, однако отсылка к разным значениям мотивирующей синтагмы сделана в скобках.

Включение производящего в дефиницию будет уместным при аффиксальном и наращенном типе полисемии. «Значения производных, обусловленные неоднозначностью аффикса, в большинстве случаев носят мотивационный характер и в толково-словообразовательном словаре определяются через мотивационные формулы толкования» [6, с. 159]. Например, *посудомойка, -и; ж.* [посуд-а + мы-ть – посуд-о-мой-к-а]. 1. Работница, которая моет (в 1 знач.) посуду (в 1 знач.); -к- – лицо. *Работать посудомойкой.* 2. Машина, которая моет (в 1 знач.) посуду (в 1 знач.); -к- – предмет. *Посудомойка требует ремонта.* 3. Помещение, в котором моют (в 1 знач.) посуду (в 1 знач.); -к- – помещение. *Отнести грязную тарелку в посудомойку.* Описывая факторы, обуславливающие возникновение полисемии в композитах, Н. М. Меркурьева выделяет регулярные типы семантического варьирования словообразовательного форманта [13, с. 147]. Это доказывает, что частотность возникновения полисемии композитов за счет многозначности аффикса достаточно высока. Именно поэтому предлагается в составе словарной статьи дать толкование структурному мотиватору [3]. В данном случае следует показать, что суффикс -к- с общим значением «предмет, характеризующийся признаком, названным мотивирующим словом» реализуется в трех основных значениях: лицо, помещение, конкретный предмет.

Наращенный тип полисемии свойственен некоторым композитам. Ср.: *всенародный, -ая, -ое; -ден, -дна* [весь + народ – вс-е-народ-н-ый]. 1. Принадлежащий всему (в 1 знач.) народу (в 1, 3 знач.), свойственный ему. *Всенародная драма.* 2. Совершаемый в присутствии всего (в 1 знач.) народа (в 1, 3 знач.). *Всенародное покаяние* [15, с. 90].

Анализ семантической структуры многозначных слов в лексико-семантическом аспекте показал, что, наряду с перечисленными способами организации многозначности, существует и комбинированный, при котором происходит объединение нескольких простых типов. Например, отраженная и развитая полисемия формируют лексико-семантическую структуру имени прилагательного *видный* [вид(е-ть) – вид-н-ый]. 1. Воспринимаемый зрением, тот, который видим (во 2 знач.). *Дом на видном месте.* 2. Усматриваемый, ощущаемый (к видеть в 5 знач.). *В его словах видна ложь.* 3. перен. Значительный. *В. ученый.* 4. перен. Рослый, статный. *В. мужчина.* Порядок следования лексико-семантических вариантов имени прилагательного *видный* в толково-словообразовательном словаре определяется принципом мотивированности. Прежде всего приводятся значения, имеющие прямую связь со значениями производящего слова. Затем следуют те, которые развились в результате метафорических и метонимических переносов. В глаголе *перебежать* представлен суффиксальный и развитый тип полисемии, ср.: перебежать [бежать – пере-бежать]. 1. Бегом переместиться через какое-л. пространство. *П. улицу.* 2. Бегом переместиться на другое место. *П. из одного укрытия в другое.* 3. перен. Изменить, перейти на сторону противника. *П. в стан врага.* Имя существительное *навес* демонстрирует взаимодействие развитого типа полисемии и поликоррелятивности, ср.: навес 1. [навес(ну-ть) – навес-Ø] Нависшая (в 1 знач.) часть чего-л. *Н. скалы.* 2. Крыша на столбах для защиты от солнца и непогоды. *Сидеть под навесом.* 3. [навес(и-ть) – навес-Ø] Действие по глаг. навесить (в 3 знач.). *Н. мяча на вратарскую площадку.* Степень проявленности мотивационных отношений определяет иерархию значений. Второй лексико-семантический вариант развивается в результате метафорического переосмысления первичного значения и фиксируется в словаре сразу после него. Еще более сложную комбинацию типов полисемии можно обнаружить в структуре глагола *набежать*, ср.: набежать [бежать – на-бежать]. 1. Перемещаясь (к 1 знач. слова бежать), натолкнуться с разбега, с разгона на что-л. *Н. на прохожего.* 2. Перемещаясь (ко 2 знач. слова бежать), достигнуть чего-л. *Волна н. на берег.* 3. Сбегаясь (к 1 знач. слова бежать), собраться в одном месте, скопиться. *Н. люди.* 4. перен. Накапливаясь, увеличиться в количестве. *Проценты набежали.* Первые два значения производящего глагола отражаются в значении производного. Третий лексико-семантический вариант обусловлен многозначностью аффикса, участвующего в словопроизводстве. Последнее значение – результат метафорического переосмысления предшествующего.

Комбинированный тип может быть представлен самыми различными сочетаниями простых типов. В нем полисеманты характеризуются более разветвленной системой лексических значений, в связи с чем становится актуальным вопрос иерархии значений. В толковых словарях порядок следования значений определяется

принципом парадигматической и синтагматической закреплённости, развитый Д. Н. Шмелевым: главным в структуре многозначного слова признается значение, которое обнаруживает большую независимость от контекста. Именно поэтому одни и те же слова в различных словарях имеют разный объем значений и их последовательность [4; 14; 15; 20]. Для словообразовательных словарей равно важное значение имеет принцип мотивированности, учет которого позволяет пересмотреть в некоторых случаях порядок следования значений. Ср., например, композит *второстепенный*, *-ая*, *-ое*; *-енен*, *-енна* [втор(ой) + степень – втор-о-степен-н-ый]. 1. Тот, который представляет вторую (во 2 знач.) степень (в 3 знач.) важности, побочный, не главный по значению. *Второстепенное место*. 2. Заурядный, не самый лучший. *Второстепенный художник*. Последнему значению свойственен развитый характер. Это переносное значение займет в толковании второе место.

Заключение

Таким образом, мы приходим к следующим выводам. Ядро словообразовательной системы составляют слова с четко выраженными словообразовательными связями, которые нельзя не учитывать в практике лексикографирования. Полисемия производного слова носит системный характер. Преодолеть несогласованность в описании многозначных композитов помогают унифицированные формулы толкования, разработанные для каждого типа полисемии. Кроме тех случаев, когда новый лексико-семантический вариант возникает в результате метафорических и метонимических переосмыслений семантики первичного значения, толкование включает в себя мотивирующую синтагму, которая в свою очередь может подвергаться некоторым преобразованиям, что обусловлено стилистическими причинами и особенностями синтаксического построения дефиниций. Однако в толковании обязательно должна быть зона, уточняющая, в каком значении употреблены компоненты, составляющие производящую базу. Данная информация приводится в круглых скобках.

В тех случаях, когда полисемия обусловлена многозначностью аффикса, очевидно, целесообразно вводить в толкование специальную зону для характеристики структурного мотиватора.

При поликоррелятивности значения композита предлагается описывать в одной словарной статье.

Толково-словообразовательный словарь наряду с традиционными принципами должен учитывать степень проявленности мотивационных отношений, случаи отражения значений производящего и развитие переносных значений в структуре производного, что может привести к изменению порядка следования лексических значений в словарной статье.

Перспектива дальнейшего исследования видится в возможности применения полученных результатов при создании толковых словарей, а также двуязычных словарей, в которых перевод слова будет сопровождаться анализом словообразовательной структуры, демонстрирующей системные связи русской лексики, ее мотивирующий характер.

Список источников

1. Артеменко О. И., Гасанова П. М.-А., Буйских Т. М. Современные педагогические инновации при изучении русского языка // Наука и школа. 2019. № 3. С. 60-71.
2. Белякова Г. В. О толково-словообразовательных словарях (на материале толково-словообразовательного словаря «Суффиксальные *nomina loci* в современном русском языке») // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. Серия «Филологические науки». 2008. № 5 (29). С. 109-112.
3. Блинова О. И. Концепция мотивационного словаря сибирского говора // Вестник Томского государственного университета. Филология. 2009. № 1 (5). С. 5-13.
4. Большой толковый словарь русского языка / сост. и гл. ред. С. А. Кузнецов. СПб.: Норинт, 1998. 1536 с.
5. Гвоздева Е. В. Комплексные единицы словообразования. М.: РЭУ им. Г. В. Плеханова, 2017. 120 с.
6. Гвоздева Е. В. Словообразовательные гнезда с вершинами конец и начать: история и современное состояние: дисс. ... к. филол. н. М., 2002. 329 с.
7. Гуророва Д. Г. К вопросу о разработке виртуальной среды обучения русскому языку как иностранному // Наука и школа. 2020. № 2. С. 182-187.
8. Гуророва Д. Г. К вопросу о средовом подходе в современной лингводидактике // Современная парадигма преподавания и изучения русского языка как иностранного: материалы Междунар. науч.-практ. конф. / Моск. пед. гос. ун-т. М., 2019. С. 109-112.
9. Ермакова О. П. Проблемы лексической семантики производных и членимых слов: автореф. дисс. ... д. филол. н. М., 1977. 39 с.
10. Ефремова Т. Ф. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный [Электронный ресурс]. М.: Русский язык, 2000. URL: <https://www.efremova.info/> (дата обращения: 05.12.2020).
11. Кубрякова Е. С. Типы языковых значений. Семантика производного слова. М.: Наука, 1981. 198 с.
12. Лопатин В. В. Русская словообразовательная морфемика. Проблемы и принципы описания. М.: Наука, 1977. 315 с.
13. Меркурьева Н. М. Полисемия и омонимия композитов. Лексикографический аспект // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2017. № 7 (73). Ч. 3. С. 146-148.

14. Меркурьева Н. М. Словарь антонимов русского языка. Сложные слова: около 1800 антонимических пар. М.: Правда, 1999. 480 с.
15. Меркурьева Н. М. Словарь синонимов русского языка. Сложные слова: в 3-х вып. М.: Рос. экон. ун-т им. Г. В. Плеханова, 2018. Вып. 1. А - И: около 500 синонимических рядов. 200 с.
16. Петров А. В. Гнездовой толково-словообразовательный словарь композитов. Симферополь: Таврический нац. ун-т им. В. И. Вернадского, 2003. 286 с.
17. Пугиева Н. А. Полисемантизм глагольного слова, место и роль его в толково-словообразовательном словаре // Принципы составления гнездовой толково-словообразовательного словаря современного русского языка: учеб. пособие по спецкурсу. Грозный: Книга, 1991. С. 74-126.
18. Тихонов А. Н. Основные понятия русского словообразования // Тихонов А. Н. Словообразовательный словарь русского языка: в 2-х т. М.: Рус. яз., 1990. Т. 1. С. 7-23.
19. Ширшов И. А. Типы полисемии в производном слове // Филологические науки. 1996. № 1. С. 55-66.
20. Ширшов И. А. Толковый словообразовательный словарь русского языка: около 37000 слов русского языка, объединённых в 2000 словообразовательных гнезд. Комплексное описание русской лексики и словообразования. М.: АСТ; Астрель; Русские словари; Ермак, 2004. 1022 с.

Информация об авторах | Author information

RU

Гвоздева Елена Викторовна¹, к. филол. н., доц.
Баранова Светлана Евгеньевна²

^{1,2} Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова, г. Москва

EN

Gvozdeva Elena Viktorovna¹, PhD
Baranova Svetlana Evgenyevna²

^{1,2} Plekhanov Russian University of Economics, Moscow

¹ gvozdeva_15@mail.ru, ² baranova.se@rea.ru

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 16.11.2020; опубликовано (published): 10.02.2021.

Ключевые слова (keywords): многозначное слово; типы полисемии; лексикография; толково-словообразовательный словарь; словарная статья; polysemantic word; types of polysemy; lexicography; explanatory and word-formative dictionary; dictionary entry.